

МАКС ВАЛЬТЕР

A hooded figure, possibly a villain, stands in the foreground holding a glowing orange, lantern-like weapon. The figure is wearing a dark hood and a mask, with only their eyes visible. The background shows a cityscape with buildings and a large, bright, hazy sky, suggesting a sunset or sunrise. The overall tone is dramatic and ominous.

Death
can dance

Макс Вальтер
Смерть может танцевать 5
Серия «Безликий», книга 5

*Текст предоставлен издательством
Смерть может танцевать 5:*

Аннотация

Они уже успели отпраздновать победу, ведь Безликий мёртв. Но минули века и тот, кто вселял страх в умы врагов, снова в деле.

Вот только на этот раз игра пойдёт на его территории, в его времени и по его правилам.

Вспомнит ли он то, что произошло с ним в прошлой жизни и сможет ли найти старых врагов, чтобы отомстить? Ведь, судя по всему, они смогли победить саму смерть.

Содержание

Глава 1. Замкнутый цикл	4
Интерлюдия первая	19
Глава 2. Вольная жизнь	20
Глава 3. Язык	38
Глава 4. Давай поговорим	56
Глава 5. Вспомнить всё	73
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 5

Глава 1. Замкнутый цикл

Крайне странная встреча. Эта женщина, зачем она показала мне ту пирамиду? Нет, я, конечно, совсем не против, было очень даже любопытное и познавательное зрелище, но всё же?

Мы обсудили дела, я получил заказ, и на этом можно закончить, но нет... Ладно, у богатых свои причуды.

Самолёт набрал необходимую высоту и на табло погас символ, позволяя наконец-то разомкнуть ремень безопасности. В проходе тут же нарисовалась симпатичная стюардесса в обтягивающем и подчёркивающем аппетитные формы, костюме.

– Что-нибудь желаете? – с широкой, приветливой улыбкой поинтересовалась она.

– Нет, спасибо, – покачал я головой, и девушка поспешила удалиться.

Я проводил её аппетитный зад и даже слегка ухмыльнулся собственным мыслям.

Взгляд снова притянула тощая папка-скоросшиватель, где находилась скудная информация по цели. Задача предсто-

яла крайне сложная, даже не в плане устранения, скорее, в поиске. Но ничего не поделать, сумма, что перечислена на мои счета, была настолько серьёзной, в общем, отказать я просто не мог.

Эти люди всё же смогли найти ко мне подход и обставили всё таким образом, что отказать не получится. И дело даже не в деньгах, хотя они стали очень приятным аргументом. Но вот на любопытстве они сыграли шикарно.

А ведь не только это смущало. Поверх папки находился небольшой пенал, что перед самой посадкой передал мне телохранитель Лии. Странное всё же имя и даже отчества никакого не назвала. А насколько мне удалось выяснить, её фамилию тоже никто не знает.

В общем, этот самый пенал в данный момент волновал меня гораздо больше, нежели цель и методы её поиска и устранения. Естественно, я заглянул в него первым делом, но содержимое вызвало ещё больше вопросов.

Внутри обнаружился шприц, в котором по отметку в два миллиграмма набрана странная субстанция серебристого цвета. Больше всего она напоминала ртуть, хотя вес говорил, что это нечто иное.

Рядом на небольшом клочке бумаги имелась скудная инструкция: «Снять защитный колпачок, ввести иглу в вену и надавить на поршень. ВНИМАНИЕ! Инъекция имеет ряд побочных эффектов. Рекомендуются, во избежание травм, применять, заняв горизонтальное положение».

Вот, собственно, и вся информация. Однако человек, что передал мне этот пенал, явно дал понять: данный препарат предназначен для меня. Он так и сказал: «Госпожа Лия просила вам передать в качестве бонуса».

Что это могло означать? Очередная, странная загадка, на которую мне уже вряд ли ответят.

А ведь странности начали происходить задолго до нашей встречи.

Примерно год назад мне позвонил генерал-лейтенант Сухов и ошарашил невероятной новостью. Наш отдел расформирован по приказу президента. Как вообще такое произошло – ответить он не смог. А ведь людей, подобных мне, просто так на покой не отправляют, это даже не область фантастики, скорее, нечто сверхъестественное и невероятное.

Я бы ещё поверил, если меня просто попытались убрать, но нет. При личной встрече Сухов вручил мне пухлый пакет, в котором обнаружились документы, на личность Владислава Сергеевича Суркова и моей фотографией. Пластиковая банковская карточка, на которую перечислили расчёт и на этом всё.

– Я надеюсь, тебе не нужно напоминать о подписке? – сухо поинтересовался он.

– Ни к чему, – не менее лаконично ответил я.

– Замечательно, – кивнул бывший начальник.

– Это всё? – до конца не верилось в происходящее и больше напоминало первоапрельскую шутку.

— А чего ты ждал? — усмехнулся собеседник. — Медаль, почести, может быть, миллион долларов в Швейцарском банке?

— Нет, но...

— Всё, Влад, твоя работа окончена. И радуйся, что всё произошло именно так, мирным путём. Найди работу, женщину и живи.

М-да, легко сказать. Из меня воспитали машину для убийств, а затем выбросили за ненадобностью. Нет, в последнем я очень сильно сомневался, люди моей профессии необходимы правительству, но тогда почему? Вот только на этот вопрос мне не суждено было получить ответа, и даже намёка.

Сухов уехал, как сказал: «Вручить путёвку в светлое будущее ещё парочке лихих ребят». А я ещё долго сидел на скамейке в сквере, силясь понять: «А что делать дальше?»

Я всю свою жизнь исполнял приказы. За меня решали всё, где работать, куда ехать, чем питаться и даже кого трахать. Меня обучили всему: как выживать в самых невероятных условиях, как обнаружить и устранить цель. Вот только забыли научить жить.

Впервые я был предоставлен сам себе и понятия не имел, что со всем этим делать. Да, у меня есть опыт гражданской жизни, хотя со стороны он больше напоминает жалкое существование.

Дома всегда царит спартанская обстановка: стол, стул, кровать, две кастрюли, сковородка, чашка, кружка и один

набор столовых приборов. В шкафу минимум вещей, а на дне всегда «тревожная сумка». Я готов сорваться с места в любую секунду, оставить дом, переехать и не испытывать при этом ни малейшего дискомфорта.

А что сейчас? Как жить без приказов, без срочных командировок? Но даже не это обескураживает и заставляет сожалеть об утраченном. Я больше никогда не познаю азарт охоты! Наверное, понимание этого больше всего давило.

Однако человек – крайне живучая тварь и приспособиться может к совершенно любым условиям. Так и я, уже наутро сменил мрачные мысли на что-то другое, пока непонятное.

Плотный завтрак, разминка, работа на макиваре «Деревянный человек», бой с тенью и вот уже в голове зреет относительно годный план. Если быть более точным – цель. И именно так я решил жить, ставить себе задачу и выполнять её, так привычнее, так понятнее.

Примерно в восемь утра я выбрался из дома на поиск работы и уже к концу месяца имел довольно хорошую должность в частном охранном предприятии.

Работа не приносила ровным счётом никакого удовольствия, но больше я ничего не умел. Хотя они не использовали даже десятой доли моих способностей.

Да по большому счёту я просто катался с различными шишками на всяческие деловые встречи. За полгода работы не произошло ничего, достойного моих талантов, а если быть совсем точным – вообще ничего не происходило.

Коллеги по работе – самые обыкновенные люди. Все как один имели военное прошлое, профессионалы, но всё же немного в другой области. Подружиться ни с кем так и не удалось, да я и не стремился. Всегда вёл себя как-то особняком, отвечал односложно, старался никого не подпускать близко. За что заработал кличку Хмурый.

Но уже начинающая превращаться в привычку жизнь дала трещину. В тот вечер один из наших заработал пулю в живот. Он сопровождал известного певца на его очередной концерт, когда из толпы прогремели выстрелы.

Ревнивый муж не мог больше терпеть яростного поклонения артисту от супруги и не придумал ничего лучше, как прикончить соперника. Идиот, что тут скажешь. К таким делам нужно подходить с холодным разумом.

Начальник настоял на посещении товарища в больнице и пока все дружно хлопали его по плечу и называли героем, я тихо завидовал.

Нет, мне не хотелось лежать с перебинтованным брюхом и видеть эти довольные рожи. Я желал оказаться в гуще событий, побывать в том самом мгновении, ощутить опасность, ледяное дыхание смерти за спиной.

Понятия не имею, как бы отреагировал я, но уж точно не словил бы пулю. Нет в этом ничего героического, лишь плохая работа. Он обязан был почувствовать опасность ещё задолго до возникновения крайней ситуации, отыскать ублюдка в толпе и...

Домой я добирался в невероятно поганом настроении. Плюс ещё и пешком. Решил не брать машину, так как до клиники, в которую попал коллега, рукой подать.

Нет, я не рыдал и не ощущал себя жалким или уже тем более ненужным. Скорее, злился.

И вроде бы гражданская жизнь сложилась неплохо. Деньги не успевали закончиться, как на телефон приходило сообщение о поступлении очередной зарплаты. Собственное жильё, которое мне досталось в наследство от предыдущего работодателя.

Казалось бы, что ещё нужно? Но я чувствовал себя, словно сжатая пружина, готовая в любой момент распрямиться.

Мне бы выпустить пар, вот только в моём случае для этого придётся кого-нибудь убить.

Выучка – это единственный сдерживающий фактор, который не даёт мне пуститься во все тяжкие. Со стороны я выгляжу вполне нормально, даже самый прожжённый психолог не сможет определить во мне дисбаланс или какие-либо другие отклонения.

И вдруг из кармана прозвучал он. Трель телефонного звонка заставила меня вздрогнуть. Настолько я был поглощён собственными мыслями.

Но, несмотря на это, я контролировал каждый шаг, каждое окно, каждый перекрёсток и проходящего мимо человека. А вот собственный смартфон стал для меня неожиданностью.

Я с удивлением уставился на экран и вначале подумал, что это очередной спам-звонок. Сейчас будут предлагать удачно вложить мои деньги, которые волшебным образом умножатся в несколько раз в самые кратчайшие сроки. Или кто-то из начальства решил сменить задачу на завтрашнее утро. Однако номер входящего, вообще, оказался скрыт, что крайне удивило.

Не знаю, что заставило меня ответить, обычно я просто сбрасывал вызовы с незнакомых номеров.

– Говорите, – сухо произнёс я, поднеся трубку к уху.

– Владислав Сергеевич, добрый вечер, – произнёс вполне вежливый и приятный голос на другом конце. – Вы же сейчас не заняты?

– Будете что-то предлагать? – с тяжёлым вздохом спросил я и уже хотел было отключиться.

– Скорее, наоборот, – удивил меня ответом тот. – Нам бы хотелось воспользоваться вашими услугами.

– Все вопросы по охране решает мой непосредственный начальник, Павел Владимирович...

– Простите, но нам требуются некие другие ваши таланты.

– Ошиблись номером, – ещё более холодным тоном произнёс я и сбросил звонок.

Что в этот момент творилось у меня внутри – невозможно передать словами. Чувства обострились до предела, казалось, весь мир вдруг замедлился, но я прекрасно знал, как выглядит боевой транс, и это был именно он.

Телефон зазвонил вновь, но я даже не подумал отвечать, сбросил звонок и перевёл устройство в беззвучный режим. После чего сунул его в карман и резко свернул за угол.

При этом я чётко фиксировал каждого человека, что в данный момент двигались следом. А затем снова свернул и ещё раз, и так до тех пор, пока не убедился, что хвоста за мной нет.

Само собой, я прекрасно понимал, что в современном мире необязательно физическое присутствие наблюдателя. Меня спокойно могут вести по сотовому трекеру, по камерам видеонаблюдения, коих во всём городе не счесть. Однако если меня собираются устранить, без человека за спиной не обойтись.

Выстрел в голову из винтовки тоже имеет место, но то такое, больше киношное. Профессионал не станет действовать так грубо, уж я знаю об этом как никто другой. Слишком много вопросов вызывают подобные действия. Да и скрыться после такого сейчас...

К дому я подошёл совершенно открыто, без всяких лишних выкрутасов. А смысл, если в подъезд ведёт только одна дверь, но вот в квартиру, можно попасть и другим способом.

О том, что меня ждут, я знал наверняка, достаточно было понаблюдать за своими окнами всего час. Даже как-то обидно стало, когда удалось заметить мелькнувшую тень за тюлевой занавеской. Ну хоть догадались ночную штору не трогать, иначе было бы совсем очевидно.

Что за тупая игра? Либо они понятия не имеют о том, с кем в неё играют, либо всё это делается намеренно. Слишком уж грязно, даже немного нелепо.

Дверь в подвал распахнулась, и я скользнул в его тёмное, пропахшее сыростью нутро. Два поворота и вот я осторожно вхожу в небольшую кладовку, что расположилась прямо под кухонным полом моей квартиры. Здесь, над головой, имеется лаз, но если не знать о его существовании, из квартиры его невозможно обнаружить.

Осторожно, неспеша открываю его и теперь, чтобы оказаться в собственной квартире, мне лишь нужно распахнуть дверцы в тумбе, слева от раковины. Но для начала прислушиваюсь, хочется понять, где именно находится гость.

Дверцы распахнулись, не издав при этом ни единого звука, рука уже сжимает пистолет, оборудованный длинным глушителем. Полностью звук выстрела он не погасит, но в случае необходимости всегда можно замаскировать его падением табурета на пол.

– Владислав Сергеевич, – внезапно прозвучал тот же вкрадчивый, вежливый голос, что совсем недавно я слышал в трубке. – Вы, конечно, можете меня убить, в ваших талантах мы нисколько не сомневаемся, но, может быть, для начала хотя бы выслушаете?

– Говорите.

– Как я уже озвучил ранее, нам нужны ваши услуги.

– Кому это нам?

– Ну, мы же оба понимаем, что в наших общих интересах не произносить имён.

– Возможно, но я не играю втёмную. К тому же эти правила не мешают вам произносить моё имя.

– Вы проницательны, – в голосе проскользнула некая усмешка. – Хорошо, моё имя Константин, и я представляю интересы холдинга «Кринос».

– Сеть здравниц, санаториев и салонов красоты?

– Большинству мы известны с этой стороны, но наши амбиции гораздо шире. Простите, но мы так и будем продолжать наш разговор через стену? Владислав Сергеевич, если бы мы хотели вас убить...

– Да, да, я был бы уже мёртв, – голосом, полным сарказма, перебил собеседника я.

Сам тем временем окончательно выбрался на кухню, сунул руку за холодильник и выудил из-за него небольшое зеркало, закреплённое на селфи-палку. Выдвинул одно колено и заглянул с его помощью в соседнюю комнату.

Замечательно, «говорун» сидит прямо в кресле и смотрит в открытый дверной проём. Тоже мне, мафия. Да как по киношному-то, позёр херов.

– Кто вас вывел на меня? – спросил я, предварительно вернувшись в кухню.

Ответ мне в принципе был не нужен, а вот немного потянуть время – даже очень. Да и сомневаюсь я, что получу хоть какое внятное объяснение. Как правило, источники инфор-

мации никто по доброй воле не выдаст.

– Боюсь, вы не совсем понимаете всю ситуацию, – продолжил болтать гость. – Мы всегда знали, где вы и чем заняты. Индустрия красоты и здоровья – это лишь верхушка айсберга, наша компания...

«Хлоп, хлоп, хлоп», – трижды сказал пистолет. Звук выстрела был похож на взрыв петарды. Глушитель, конечно, помогает и соседи вряд ли определяют в этих хлопках работу оружия, но лучше не рисковать и поспешить.

К тому же не уверен, что гость окончательно мёртв, ведь стрелять пришлось через стену, благо она сделана из гипсокартона.

Всего пара шагов, и вот я уже держу на прицеле труп в кресле. Подойдя немного ближе, я смог рассмотреть два попадания.

Первым же выстрелом я разнёс ему череп, а может, и вторым – неважно. Пуля вышла с правой стороны, разворотив кости, и сейчас на пол стекала густая, кровавая жижа, перемешанная с ошмётками мозга. Другая пуля попала гостю в шею и застряла в позвонках, ей попросту не хватило сил пробить их. А вот ещё одна проделала аккуратное отверстие в дверце шкафа.

Его я и распахнул, чтобы поднять со дна тревожную сумку. Она тут же полетела на диван, что расположился у противоположной стены, а я продолжил собираться.

Время ещё есть, так что вполне можно успеть забрать всё

необходимое. В эту квартиру я точно больше не вернусь, плюс придётся сменить личность. Но я был только раз такому исходу. Наконец-то...

Нервное напряжение сразу отпустило. Ощущения такое, будто я пару лет не занимался сексом и вот свершилось. Даже едва улыбку сдерживал, пока заталкивал вещи во вторую спортивную сумку и обыскивал труп.

– Так, а ключи от машины где? – пробормотал я и остановился, осматриваясь.

Вот бывает такое, что вдруг бац, и в какой-то момент образуется пауза, наваливается полная тишина. Помню как-то на уроке, когда мы были кадетами, а точнее, учились убивать себе подобных, в общем, не суть, случилось нечто похожее. Мой одноклассник решил пошутить над майором, нашим преподавателем. И как специально в этот момент даже выстрелы с улицы прекратили раздаваться. Вместо того чтобы шутку услышал только я, она стала достоянием ушей преподавателя. Ох и досталось нашему классу в тот день...

Примерно то же самое произошло и сейчас. Проскочил поток машин под окнами, и даже холодильник притих. А как только я закончил фразу, комната погрузилась в полную тишину, в которой отчётливо прозвучал металлический стук по полу.

Я ментально на него обернулся, не забыв направить туда и ствол пистолета. Однако ничего необычного не заметил. Монетка, что ли, у покойника из кармана выскользну-

ла? Очень уж звук похожий. Вот только глаз так ни за что и не зацепился, я даже на пол взглянул: нет, ничего.

Но на душе появилось странное тянущее чувство, а значит, не стоит больше испытывать судьбу, пора бы сваливать.

Вжикнула молния на сумке, пистолет на предохранитель и опять за пояс, за спину. Выберусь, переложу в сумку, а сейчас их обе в руки и на кухню, к лазу.

— А вот и они, — проходя мимо тумбочки в прихожей, я подхватил ключи от машины.

Дверцы в стороны, сумки вниз, следом спустился сам, прикрыл за собой тумбу и опустил крышку люка. Даже если кто-то заглянет сюда, ни в жизни не догадается, что здесь есть лаз. Со стороны он покажется простым дном кухонного шкафа. На нём даже картонка с мышинным клеем лежит, что, собственно, и объясняет его пустоту.

По подвалу я проследовал до крайнего подъезда и только после этого выбрался на улицу. Телефон я сломал ещё в подвале, а его остатки бросил в ведро с водой. Даже если его найдут, это мало чем поможет, там в принципе нет ничего, что могло бы меня скомпрометировать. А уничтожил я его просто для того, чтобы меня не могли отследить.

Ну что, первичная информация у меня есть, Константин оказался очень разговорчивым товарищем. Надеюсь, будущие наниматели несильно расстроятся, узнав о потере. Да даже если и так, думать нужно, прежде чем вот так заваливаться ко мне поздним вечером. Наверняка они прекрасно

знакомы с правилами, ну не нанимают так людей, особенно моего уровня.

Как же я тогда ошибался и последующие события, которых легко можно было избежать, это показали. Ну кто же знал, что всё так получится?

Интерлюдия первая

Не успел Влад покинуть квартиру, как пальцы ещё совсем недавно мёртвого человека дрогнули. Задержись он ещё на пару минут, то, наверное, и глазам своим не поверил. А спустя ещё несколько минут, бывший покойник сделал хриплый, протяжный вдох.

Немного посидев с задумчивым видом, Константин выудил из внутреннего кармана упаковку влажных салфеток. Двумя пальцами подцепил одну из них, протёр ею правую сторону лица, скомкал и небрежно швырнул прямо в бурую лужу собственной крови.

Он повторил это действие ещё несколько раз, а затем вытянул из противоположного кармана трубку телефона.

– Да, это Константин, – бросил он в микрофон. – Да, всё прошло ровно так, как вы и сказали. Хорошо. Да, принял. Думаю, можно запускать второй этап инициации. И вам хорошего вечера, госпожа Лия.

Глава 2. Вольная жизнь

Из подъезда выходил уже совсем другой человек.

Как показывает практика, на обслуживающий персонал практически никто никогда не обращает внимания. Ну, идёт себе дворник в оранжевом комбинезоне и пусть себе.

Главное при этом – не растягивать улыбку во все тридцать два зуба, да и серьёзная, сосредоточенная мина тоже ни к чему.

Подъездная дверь хлопнула позади, я постоял немного, всячески изображая усталый вид, и неспеша двинулся подалее от дома. Из образа выбивались лишь две большие спортивные сумки, но с другой стороны, может быть, я вообще только приехал.

Обогнул дом, выбрался на заднюю парковку и остановился у старенького «Митсубиси Паджеро Спорт». Машина надёжная, как кирпич, несмотря на то, что внешность уже далека от современного автопрома. Но на то тоже есть свои причины – не сильно бросается в глаза.

– Э, фтсиу, гастэр, мля! – послышался оклик позади.

Там как раз расположилась подвыпившая компания. Они вообще часто здесь собирались. Этому неплохо способствовал высокий бордюр из бетона, что отсекал проезжую часть от стоянки. Его и облюбовала местная шпана, используя в качестве стола.

Очень некстати они меня заметили, хотелось бы убраться по-тихому, но видно не судьба.

Делаю вид, что не слышу, дверь багажника на себя, сумки внутрь и в этот момент на плечо опускается рука.

– Ты чё, фраер, я к тебе обращаюсь, – терпкий запах перегара ударил по ноздрям.

Разогретая алкоголем шпана явно искала приключений, и договориться в таком случае вряд ли получится.

Делаю шаг назад и немного в сторону, а затем вбиваю локоть в переносицу бухого воина. В отражении стекла задней двери я прекрасно видел, куда следует отступить и ударить.

Этого оказалось достаточно, чтобы горе-боец закатил глаза и рухнул на асфальт, но остальным друзьям резко захотелось отстоять его честь. Четверо обступили полукругом, у одного в руке блеснул нож, а тот, что слева, сжимает пустую бутылку.

Рывок вперёд самого здорового, я встретил жёстким ударом стопы в колено, по внутренней стороне и ровно в тот момент, когда он перенёс на ногу вес тела. Следующий удар той же ногой прилетел в грудь напавшего справа, именно он был с ножом.

Если первому хватило, и он на сто процентов выбыл из боя, так как в ближайшие пару месяцев будет лечить порванные связки, то второго я остановил ненадолго. Всего-то сбил дыхание, и как только он его восстановит – снова окажется в строю.

В этот момент слева в мою голову, рассекая воздух, устремилась бутылка, а прямо в лицо – кулак от пухлого паренька с розовыми щеками. Именно в его сторону я и продолжил движение, после удара ногой в грудь. Правым плечом практически прижался к нему, перехватил бьющую руку и слегка помог продолжить движение, тем самым точно подставив его голову под атаку бутылкой.

Раздался звон стекла, и пухлый тоже выбыл из схватки, а его товарищ моментально заработал удар раскрытой ладонью в нос, хлопок по ушам и на прощание коленом в лицо. Этот тоже минус.

Настала очередь подростка с ножом, вот только он оказался самым сообразительным из всей компании. Ему хватило ума проанализировать ситуацию и сохранить здоровье. В общем, он применил наилучший приём: сто ударов ногами в землю, то есть сбежал.

На весь бой ушло максимум секунды полторы, что вполне себе неплохо. Форму не утратил. Хотя этим хлопцам до нормальных бойцов далеко, мог бы и быстрее управиться.

Не обращая на них больше никакого внимания, сажусь в машину. Поворот ключа и двигатель схватился с пол-оборота. Закрываю дверь и тут же блокирую все четыре – мало ли, вдруг эти идиоты решат взять реванш.

И вот в этот момент взгляд зафиксировал опасность совсем другого вида. Тот, кого я посчитал самым умным, отбежав чуть подальше, сейчас направлял в меня пистолет.

Судя по всему, это травмат, но с такого расстояния наверняка и не понять. Первым делом я нырнул на соседнее сиденье. От пули такой манёвр не спасёт, ведь железо автомобиля она пробьёт с лёгкостью. Однако прицел такой выходкой я собою, тем самым выиграю несколько драгоценных мгновений.

Рука нырнула под сиденье и уверенно ухватилась за рукоять, в моём случае, уже боевого пистолета. В этот момент с улицы прозвучал выстрел, и боковое окно покрылось паутинкой трещин.

Повезло, в руках идиота оказался травмат, вот только моим рефлексам было уже плевать, следующее слово произнёс мой пистолет. Пуля угодила нападавшему в плечо, ровно туда, куда я и метил. Убивать его совершенно не хотелось, у меня и без того труп в квартире.

С другой стороны – одним больше, одним меньше...

Усилием воли удержался от контрольного в голову, выжал сцепление, врубил заднюю передачу и резко вырулил назад. При этом машина подпрыгнула, видимо, кто-то из предыдущих хулиганов попал под колесо. Ну да и плевать, нечего клювом зевать.

Первая передача, газ в пол и машина с рёвом бросилась вперёд, прямо на раненного с пистолетом. Отскочить в сторону он едва успел, а я вылетел со стоянки и, не сбавляя скорости, вырулил на проезжую часть. Позади слышались свист тормозов и протяжный сигнал клаксона. Но мне уже

было плевать, я встроился в скудный вечерний поток и переключился на третью передачу. Скорость уже позволяла сделать подобное.

— Да уж, ушёл незаметно, — ухмыльнулся я, бросив взгляд на покрытое трещинами боковое стекло, а затем в зеркало заднего вида.

Машину теперь придётся бросить, а жаль. Она зарегистрирована на совершенно левое лицо и её можно было использовать ещё очень долгое время. Ну, ничего не поделать, на стоянке установлены камеры и все события, включая номер и марку машины, зафиксированы.

Проехал я буквально пару кварталов, а затем свернул во дворы, где на первом же свободном месте и бросил транспорт. Естественно, не забыл предварительно протереть всё, чего успел коснуться. Влажные, спиртовые салфетки всегда лежат в бардачке или сумке, потому что они прекрасно удаляют отпечатки.

Немного подумав, не стал забирать ключи из замка зажигания. Если повезёт, машину ещё и угонят. Надеюсь, этот квартал не отличается порядочностью.

Открыл багажник, вытянул сумки и неспеша удалился по тропе, что вела к гаражам. Прямо за ними небольшой овраг, а там через мостик можно выбраться на соседнюю улицу, где расположились территории производства.

Ещё совсем недавно я числился у них обычным слесарем, так что прекрасно знал все входы и выходы, а плюсом ещё и

охрану. Так что в случае чего отмажусь, максимум придётся немного потрепать языком и справиться у бывших коллег о делах.

Однако мне повезло и удалось проскочить незамеченным. Само собой, камеры на производстве тоже никто не отменял, вот только я точно знал их расположение, а так же какие из них давным-давно не работают. Да чего греха таить, мужики давно проложили незаметную тропу, чтобы бегать за самогоном в соседнюю многоэтажку. А в охране тоже люди, вот и игнорируют слепые зоны, а иногда намеренно их устраивают.

Покинув территорию предприятия, выбрался к парку, где сразу свернул в сторону от центральной части. Прошмыгнул через кусты и наконец остановился. Нужно перевести дыхание и хорошенько подумать.

Дел я сегодня наворотил более чем достаточно. Хорошо, что ещё не белым днём. Несмотря на то, что сейчас ещё относительно светло, но всё же в десять вечера посреди рабочей недели народу на улицах не так уж и много.

Ладно, что дальше? Вернуться к дому и попытаться проследить за теми, кто решит забрать труп? Или им плевать и они отдадут его полиции? Последняя, скорее всего, уже спешит в тот район, плюс скорая, так как нашумели там знатно. А значит, прямо сейчас они будут искать свидетелей, ходить по ближайшим домам и квартирам. Нет, этот вариант точно отпадает, лучше не светить там своё лицо.

Второй вариант – офис «Кринос». Есть смысл понаблю-

дать за ним, прикинуть пути входа и выхода, а заодно на посетителей полюбоваться. Имею огромное желание пообщаться с главой этой компании.

Очень уж нагло они ко мне вошли и, похоже, что неплохо обо мне осведомлены. А после такого у меня к ним не меньше любопытства, к тому же их человек делал самые прямые намёки. Только слова: «Мы всегда знали, где вы и чем заняты» и «Индустрия красоты и здоровья – это лишь верхушка айсберга», уже достойны внимания.

Да, пожалуй, так и поступлю.

Вжикнула молния на сумке, и я выудил из неё другую одежду. Комбинезон, возможно, ещё пригодится, да и выбрасывать его здесь – не самая лучшая затея. Опять же, лишние следы плюс моё ДНК. Так что он полетел в сумку, а я облачился в застиранную до потери цвета рубашку, точно такие же брюки, притом специально подшитые чуть короче необходимого. Взярошил волосы, устраивая хаос на голове, а на нос нацепил старинные очки в роговой оправе. Стёкла в них, конечно же, самые обычные, но общий вид теперь полностью сформирован.

Вряд ли хоть кто-то решит обратить внимание на зачуханного ботаника и подумает, что это именно он размотал на стоянке пятерых гопников.

Одну сумку через плечо, вторую в руку, теперь усталая, скромная походка, слегка сутулая спина и взгляд, постоянно направленный в землю. Так я и выбрался на основную тропу

и без каких-либо проблем и лишнего внимания добрёл до центра города.

Здесь в ларьке купил шаурму и со скучающим видом сжевал её, не отходя от кассы. При этом я пристально наблюдал за интересующим меня офисом, а заодно прилегающими домами.

Прикончив еду, попросил ещё стакан кофе, который так же неспеша выпил у киоска. Этого времени хватило, чтобы определиться и, тяжело вздохнув, я подхватил свою ношу, и, продолжая смотреть в тротуар, направился к девятиэтажке.

Она лучше всех подходила на роль наблюдательного пункта – нужно лишь выбраться на чердак, но с этим особых проблем не будет.

Прежде чем подойти к подъезду, прикрыл лицо кепкой. Домофон послушно запиликал, когда я ввёл специальный код, которым пользуется обслуживающий персонал. Лифт поднял меня на последний этаж, где имелась лестница, ведущая на чердак и о чудо – отсутствовал замок.

Неладное я почувствовал сразу, как только взобрался и закрыл за собой лаз. Не то чтобы здесь царила какая-то опасность, но ощущалось явное, постороннее присутствие. Видимо, по этой причине на люке и не было замка.

– Эй, тебе чё надо? – почти сразу ожидаемо прозвучал голос из темноты.

– Извините, – буркнул я и собирался, было, покинуть место.

– Да постой ты, я же не гоню, – прохрипел постоялец. – Выпить хочешь?

– Нет, спасибо, – отказался я.

– Ну, как знаешь, – буркнул тот. – У окна не ложись, там дождём захлёстывает. Ты какими судьбами сюда?

– Так получилось, – неопределённо ответил я.

– Понимаю, – с усмешкой в голосе произнёс собеседник и зашуршал, видимо, собираясь подобраться поближе. – У нас всех, пха-х, так получилось. Да ладно, не ссы, не обижу.

– Угу, – буркнул я в ответ.

Говорить совершенно не хотелось, да и соседство это было мне совершенно некстати. Ну да что уж теперь, суетиться и искать что-то другое нет смысла, лишнее внимание только привлекать. Завтра днём осмотрюсь получше, а там, глядишь, получится подобрать другую точку обзора.

– Ты главное – не шуми здесь особо, так-то местные в подъезде нормальные, с пониманием относятся, – продолжил беседу тот, несмотря на моё молчание. – Я им раз в неделю лестницу мою и зимой снег от подъезда откидываю. Мне за это даже иногда пожрать дают. А сегодня вот парнишка с четвёртого бутылку коньяка подогнал. Прикинь, его жена закодировала, ха-ха-ха, бабы, что с них взять. Ну вот он и это, от соблазна подальше...

– Понятно.

– Я смотрю, ты не шибко-то разговорчивый, – произвёл серьёзное наблюдение бомж. – Ну да это к лучшему, не люб-

лю болтунов. Короче, ты понял, не шуми и старайся не топтать, тогда всё будет нормально, и никто тебя не выгонит. Да, и ещё, не вздумай никому рассказать про это место, иначе хана, понял?!

– Да я и не собирался, – ответил я и развалился на голубином помёте, положив сумку под голову.

– Вот и правильно. Давно бродяжничаешь? Хотя чего я спрашиваю, видно же по тебе, что новичок. Ты себе помётом всю кожу пожжёшь, вон возьми коробки в углу и себе постели.

– Спасибо, – я поднялся и прошёл в указанном направлении, где лежала большая коробка от холодильника.

– Это не мне спасибо. С третьего этажа хозяева в подъезд выставили. А я вот прихватил, нечего добру пропадать. Картон быстро в негодность приходит, особенно в дожди. Влагу в себя тянет, как губка. А это вот, под боком подгон – уже искать не надо. Так что случилось-то у тебя? Погорелец или наркоман?

– Ни то и ни другое, – неохотно отозвался я.

– Значит, баба выгнала, – сделал собственный вывод тот. – А я вот нарочно себе такую жизнь выбрал. И ты знаешь, не жалею. Настоящая свобода, ничего тебя не держит, никому ничем не обязан. Зимой только херово, но это дело привычки. Я тебе так скажу, ты сильно не заморачивайся, главное – привыкаешь быстро. Тебя как звать-то?

– Хмурый, – не знаю почему, я представился кличкой с

работы.

– Ну да, похож, аха-ха. А я, значит, Палыч. Хочешь, я тебя завтра с нашими познакомлю?

– Да нет, не нужно, спасибо.

– А ты раньше времени не быкуй, у нас все ребята нормальные. В случае чего всегда на подмогу придут. Без крыши сейчас никак, вмиг бока намнут, а если не в том месте с протянутой рукой сядешь – считай пропал.

– Да я и не собирался...

– Ага, как и все из наших, аха-ха. Ну ты, я смотрю, парень нормальный, не дрейфь, всё будет пучком. Держись Палыча и не пропадёшь.

Бродяга ещё долго что-то рассказывал. Видимо, ему не хватало компании, а может, просто язык развязался от хорошего алкоголя. Ведь не каждый же день ему коньяк бутылками подгоняют.

Однако его болтовню о том, как на приличных точках можно нормально бабла срубить, я не слушал. Отключил его из внимания, лишь изредка что-то поддакивая, дабы не обидеть, а сам ушёл в размышления и даже не заметил, как уснул.

Сознание включилось ровно в тот момент, когда Палыч навис надо мной. Видимо, он собирался разбудить соседа, то есть меня, однако рефлексy оказались быстрее мозга.

Не прошло и мгновения, как Палыч уже лежал в голубином помёте, с прижатым к подбородку стволом. События

вчерашнего вечера настолько накалили нервы, что я едва смог удержать палец на крючке.

– Т-ты чё, братан, это же я, – выпучив глаза, забормотал тот.

– Извини, – уже в который раз я произнёс это слово.

Убрал ствол от лица соседа, поставил на предохранитель и снова сунул его в боковой карман сумки.

– Так ты чё, из этих, что ли? – как-то загадочно спросил Палыч.

– Из каких этих? – с любопытством посмотрел на него я.

– Ну как его, террористы типа, – немного подумав, ответил он. – Жила у нас как-то в коллекторе парочка таких. Странные типы, вечно на своей волне.

– Нет, я не из этих, – покачал я головой.

Сейчас при свете дня я немного лучше рассмотрел бродягу. Похоже, он действительно сам выбрал этот образ жизни. Лицо, не сказать, что запойного алкоголика, ну да, немного ненормальный, глаза постоянно бегают, не останавливаются даже на мгновение. Но на наркомана тоже не тянет, да, скорее, просто псих.

– А что же вы их ментам не сдали? – уточнил я, хотя ответ знал заранее.

– Ага, да, – усмехнулся тот. – Так нас и послушали. Да и кто бы вообще бомжа на порог полиции пустил. Не, брат, не наше это дело, да и голова целее будет.

– Давно здесь живёшь? – задал я второй наводящий во-

прос, от ответа которого зависели мои дальнейшие действия.

– Ну, если чердак токмо считать, то с прошлого лета, – задумчиво пробормотал он. – А если улицу вообще, так годов семь будет.

– А возле вон той конторки через дорогу, там ваше место?

– Чьё это, наше?

– Ну так ты же мне вчера про друзей рассказывал, про крышу...

– А ну дык это, весь район наш – сиди, где душе угодно, только нужно вначале тебя представить. Ну и не очень-то место там хорошее, охрана постоянно гоняет и люди жадные. А тебе минимум трёху на общаг принести нужно.

– Трёху в сутки?! – откровенно удивился я. – Ничего себе расценки.

– А ты как думал, – приосанился Палыч. – У нас всё по-серьёзному. Зато тебя ни менты, ни другая шпана не тронет, считай, мы ночная мафия тутова.

– Ну ладно, Палыч, умеешь ты уговаривать, – прихлопнул я себя ладонью по бедру. – Веди меня к начальству, поговорим, прикинем.

– Ха-ха, писю к носу, – продолжил фразу тот и засобирался.

Хотя, что ему там было копать? Однако Палыч к делу подходил серьёзно. При помощи найденной на помойке косметики, он быстро сообразил себе на лице болезный вид, перебрал заготовленные картонки с надписью и довольно кряк-

нул, осмотрев себя в мутном зеркале от старого трельяжа.

«На химиотерапию», гласила надпись, а выщипанные, редкие волосы и грамотно наложенный грим только дополняли текст, делая его вполне себе правдоподобным.

Мы вместе спустились в подъезд. Я собирался было взять и свои сумки, но Палыч убедил их оставить. Он показал мне довольно хорошее место, не зная о котором, ни за что не догадаешься там искать. Ну а сам Палыч обещался весь день провести рядом со мной в качестве наставника по бродячей жизни.

Опыт был забавный, и я не стал противиться. В моём случае – это наилучший способ скрыться из вида, к тому же все эти знания могут пригодиться в будущем.

Чем-то оно мне напоминало полевой образ жизни, вот только там боец обеспечен и едой, и палаткой, и даже теплом. Здесь же всё гораздо суровее, а та свобода, о которой вчера распалялся Палыч, как всегда, оказалась мнимой.

Не существует свободных людей, все под кем-то ходят и перед кем-то отвечают. Но чаще всего люди являются заложниками обстоятельств и личных принципов, а это уже несвобода.

Ладно, то всё понятия абстрактные и больше подходят под всякие пропаганды, а к реальной жизни, как правило, никакого отношения не имеют. Однако все очень любят рассуждать на подобные темы, да желательно на серьёзных щах.

Идти пришлось недалеко. Пара кварталов, и вот мы на

задворках какой-то шашлычной. Палыч постучал в дверь, нетерпеливо при этом пританцовывая. Он вообще неохотно останавливался, даже когда просто сидел, постоянно то ногой, то рукой дёргал.

Прошло не меньше минуты, прежде чем она распахнулась. В проёме появился некий хлыщ в спортивном костюме, а на лице полное отсутствие интеллекта. Он с презрением осмотрел нас обоих и даже брезгливую рожу не забыл скорчить.

– Те чё, ёпт, бомжара, бабки принёс?

– Да ты чё, Штакет, день только начался, – возмутился тот. – Я вот это, напарника нашёл.

– И чё, ёпт? – пожал он плечами.

– Ну как, нужно же его Сан Санычу представить.

– Нет его, вечером приходи.

– Дак а если его шпынять кто станет? А мусора?

– Ну ёпт, ты чё мне мозги па́ришь? Не знаешь чё сказать?

Вали давай, вечером чтоб оба с бабками были.

– Ну чё, типа всё пучком, да?

– Ну так, ёпт, Штакет за базар отвечает.

– Ага, ну мы тогда пошли, да?

– Всё, ёпт, валите.

Хлыщ закрыл дверь, а Палыч с умным видом махнул рукой, мол, держись меня и отправился совсем не в ту сторону, что мне было нужно. Потому я даже с места не сдвинулся, а бродяга уже что-то бормотал, размахивая руками. Видимо,

считал, будто я иду следом.

– Палыч, – окликнул его я, и тот обернулся ко мне с удивлённым лицом.

– Эх ты ёшки-матрёшки, ты чего там застрял?

– Мы не туда идём, – покачал я головой.

– Ты мне-то не рассказывай, я тебе сейчас самое хлебное место покажу.

– Мне туда не нужно, – повторил я и развернулся в обратный путь.

Дорогу, кстати, бродяга выбрал самую лучшую. Какие-то дворы и закоулки, здесь не то что посторонний взгляд, даже о камерах никто никогда не слышал. Тропа в основном шла по зарослям Американского клёна, который словно стена прикрывал со всех сторон. Здесь же раскинулась теплотрасса, которую облюбовали пара таких же, как Палыч, забулдыг. Я несколько не удивился, когда они поздоровались с моим новым знакомым, но тот, сославшись на дела, с гордым видом отказался от выпивки.

В общем, приличные люди такие места обходят стороной.

Тропу я запомнил и уверенно двинулся по ней обратно. Вскоре позади послышались шаркающие шаги – Палыч устал строить из себя начальника и поспешил за строптивым товарищем.

– Вот ты настырный какой, – поравнявшись со мной, заявил он. – Не наберём с тобой шесть косых, сам будешь перед Штакетом отвечать.

– Раберёмся, – согласно кивнул я. – Скажи, Палыч, у тебя есть во что переодеться? Скажем так, менее приличное.

– Пха-х, у Палыча есть всё.

– Кроме дома, – добавил я и бродяга расхохотался.

К моему удивлению, на чердак мы обратно не пошли. Пара закоулков и очутились на территории заброшенной кошельной, где местные аборигены вольной жизни устроили себе «стихийный» склад.

Сюда стягивалось всё, что только может пригодиться в бродячей жизни. Как говорится, от патрона до гондона, только несколько иного содержания.

Старые матрасы, кресла, потрёпанный диван, какие-то наполовину разбитые комоды и даже пара телевизоров. В отдельной комнате в общую кучу навалили одежду, и здесь действительно было из чего выбрать.

Немного покопавшись, я выудил на свет какие-то джинсы, советскую болоньевую куртку тёмно-коричневого цвета и даже пыльную кепку удалось отыскать. Таким образом, я нарядился в полноценного бомжа, и мы отправились под стены офиса холдинга «Кринос».

От входа нас отогнали практически сразу, но вот на лужайке, чуть поодаль, находиться никто не запрещал. Палыч моментально вошёл в образ и при каждом удобном случае занимался попрошайничеством. Ходил с кружкой и картонкой мимо машин, при этом делал такой многострадальный вид, что с него впору иконы было писать.

Я иногда тоже к нему присоединялся, но чаще всего донимал тех, кто парковался на стоянке у офиса. За что в очередной раз был поруган местной охраной, видимо, посетители жаловались.

Ну да и пёс с ними, я и издалека неплохо срисовывал каждого, кто входил и выходил. Однако ближе к обеду у меня вначале пропал дар речи, а затем волосы зашевелились на затылке.

Я много всего повидал на свете, но вот чтобы покойники возвращались к жизни – впервые. Может быть, это просто брат-близнец? Потому как других объяснений живому и здоровому Константину я не находил. У него же мозги на ковёр стекали, а он вот он, живёхонький.

Нет, так не бывает – это точно близнец или очень-очень похожий человек.

Глава 3. Язык

– Палыч, иди сюда! – позвал я бродягу.

Тот послушно оставил рабочее место между машин, которые в этот момент замерли на светофоре.

– Плохая точка, здесь вряд ли крышу отбить получится, – с недовольным видом заявил он. – Ну а у тебя как? Хоть полторашка есть?

– Забей, – отмахнулся я. – Сейчас из этого офиса выйдет один товарищ, мне нужно, чтобы ты глаз с него не спускал.

– Да ты что, Хмурый, совсем, что ли, бессмертный?! Нам Штакет голову оторвёт, если мы к восьми часам ему шесть косых не принесём!

– Всё будет, Палыч, просто сделай так, как я прошу.

– А если он на машине уедет? Я за ним что, по воздуху полечу?

– Да, в такси тебя точно не пустят. Ты водить умеешь?

– Палыч много чего умеет, – неопределённо заявил он.

– Короче, трубка есть у тебя, карту я тоже видел, качай приложение...

– Это ты сейчас на каршеринг намекаешь?

– Соображаешь, – кивнул я.

– Я, по-твоему, на мажора похож?!

– Палыч, сделай, как я прошу – не обижу.

– Вот с этого и нужно было начин... – натянул на лицо

улыбку тот, но затем резко замолчал и с подозрительным прищуром уставился на меня. – Погóдь, так это чё получается?..

– Просто сделай, хорошо?

– Лады́, чё. За меня можешь не волноваться.

– Поедешь за ним на машине, старайся, чтобы между вами всегда две-три тачки находились. Если он попытается свалить, не газуй, просто запомни, где завершил преследование. В лучшем варианте выясни, где он живёт.

– Ты не мусорной случаем, а?

– Нет, не переживай. Всё запомнил?

– Ох, не нравится мне всё это. Накопления ещё тратить...

– Я же сказал, что возьму.

– Да то понятно, – отмахнулся он и снова побежал к машинам, размахивая табличкой и кружкой для подаяния.

Я остался на лужайке. Нужно дождаться клиента и показать его Палычу. Только после этого можно будет спокойно свалить до дома и проверить обстановку. Что-то мне подсказывает, это именно мой покойник сейчас свободно разгуливает по улицам.

И если по факту окажется так, то я явно чего-то не понимаю в этом мире. Получается, что я, вообще, поступил как идиот, наследил с гопотой на стоянке, но кто же знал?! Ведь я ясно видел покойника, ну не могут жить с такими ранениями.

Спустя час Константин покинул офис. Он остановился на

крыльце, выудил из кармана пачку стиков и запустил нагреватель. Дождался, когда прибор сообщит о готовности, после чего сделал затяжку и выпустил клуб дыма.

Он всем своим видом показывал, что никуда не собирается, скорее, просто вышел покурить. Я не стал дёргаться и как-то привлекать к себе лишнее внимание, к тому же Палычу уже сигналили клаксоны, чтобы он убрался с проезжей части. Хотя он и без того уже семенил в мою сторону.

– Видишь мужика на крыльце? – спросил я, как только бродяга плюхнулся в траву рядом.

– Угу.

– Ну ты понял, что нужно делать.

– Разберусь, – важно заявил тот и продемонстрировал мне кружку: – Смотри.

– Да твою ж... Палыч! – раздражённо бросил я.

– Да всё, всё, не надо нервничать. Всё сделаю, как ты велел, – наконец адекватно отреагировал он, но лицо состроил кислое. – Блин, только масть пошла. Ты прикинь, Хабаровск, как с куста! Вот так просто, за здорово живёшь! Да мы бы к вечеру уже в плюс вышли. И сдался тебе этот пижон.

– Глаз с него не спускай, – уже, наверное, в сотый раз напутствовал его я. – Всё, давай, увидимся на чердаке.

– Погóдь, а ты куда?

Я не стал разводить лишнюю болтовню и просто отмахнулся от назойливого бродяги. Сам тем временем подхватил кружку, картонку с надписью «На бухло» и выбрался на про-

езжую часть.

Что странно, даже на такое, откровенно нехорошее дело, люди охотно подкидывали денежку. Некоторые при этом улыбались и даже подбадривали, мол, молодец, на, держи, это тебе за правду.

Так я добрался до перекрёстка, прошёл по машинам в перпендикулярном потоке, после чего вытряхнул деньги себе в карман, а кружку и картонку с надписью выбросил в урну на остановке. Дальше подворотнями двинулся в сторону дома.

Идти пришлось далеко, я и вчера до центра почти три часа шлёпал, но других вариантов всё равно пока нет. Можно было, конечно, оживить одного из своих персонажей и воспользоваться каршерингом, но я решил пока не светиться. Хрен их знает, вдруг они осведомлены даже о них. Лучше пока оставаться в тени, по крайней мере, до тех пор, пока хоть что-то не станет ясным.

В квартире не было видно никакого движения. Уже больше часа я пристально наблюдал за своими окнами и ничего. Попробовать войти? Или лучше ещё немного понаблюдать? Но минут через пять я выбрал третий вариант.

На высокий бордюр стоянки снова подтянулась знакомая компания. Как я и полагал, тот, что заполучил удар в колено, передвигался при помощи костылей, а нога была забрана в гипс.

Горе-стрелок имел перевязанную руку, которая покоилась в бандаже-косынке на груди. Тот, что первым заполучил лок-

тем в переносицу, вообще отсутствовал, видимо, он угодил мне под колёса. Двое оставшихся тоже выглядели помятыми, но тем не менее более живыми.

Они выставили на бордюр несколько пластиковых бутылок пива, рядом водрузили склянку водки и прямо на пакете принялись за приготовление закуски.

Я дождался, пока они закинутся первой дозой алкоголя, после чего неспеша двинулся в их сторону.

Как оказалось, костюм бомжа – вообще идеальный вариант маскировки. Никто не обращал на меня ровным счётом никакого внимания, а стоило попытаться сблизиться с каким-либо встречным прохожим, как тот сразу спешил обойти меня по большому крюку. При этом вряд ли хоть кто-нибудь, пристально всматривался мне в лицо, несмотря на безразличное выражение на собственном.

Даже гопники, которые буквально вчера получили от меня по щам, не узнали собственного обидчика. А вообще, немного странно, как их настолько быстро выпустили из больницы. Тем более что один из них вообще с огнестрелом.

– Здорова, орлы! – поприветствовал я потерпевших.

– Пшёл нах, бомжара, пока ноги целы! – получил я моментальный ответ.

– Ай, как невежливо, тц-тц-тц, – я поцокал языком. – Похоже, мало я вам вчера накинул, может, повторить?

– Ты чё, козли... – гопник с огнестрелом вдруг осёкся на полуслове и уставился на меня удивлёнными глазами, кото-

рые довольно быстро начали заполняться страхом.

И первое, что он сделал неправильно, так это схватился за нож, которым они только что шинковали помидор и сосиски, и отскочил немного назад.

– Не подходи, пидор, я тебе сейчас кишки выпущу! – истеричным голосом закричал он. – Кабан, звони мусорам!

Здоровяк, который мог передвигаться только при помощи костылей, так и остался сидеть на бордюре. Его лицо выражало полное непонимание происходящего, однако товарища он послушал и запустил руку в карман, чтобы выудить из него трубку телефона.

– А номер-то у них какой? – тут же задал он не менее тупой вопрос.

– Сто двенадцать, – подсказал я. – Но лучше сразу скорую вызывай, потому как только ты поднесёшь трубку к уху, я тебе ещё и руку сломаю.

Двое относительно живых товарищей просто отошли немного подальше и с испугом в глазах, молча наблюдали за происходящим. В общем, выбрали самую правильную тактику поведения.

– Нож положи на место, неровен час порежешься, – посоветовал я. – Дело есть... – я запустил руку в карман и вытянул несколько смятых сотенных купюр. – Не знаю, сотен на пять может.

– Чё, ваще, надо то? – гундося в сломанный нос, спросил тот, что вчера махал бутылкой.

– В шестьдесят пятую квартиру постучаться, – ответил я.

– И чё сказать? – продолжил задавать правильные вопросы он же.

– Если откроют, то... Ну не знаю, Кабана спроси, или ещё кого-нибудь из знакомых, – немного подумав, ответил я. – Заодно прикинь, сколько там человек находится.

– Деньги вперёд, – протянул руку он.

Я пожал плечами и сунул ему смятые купюры. Тот подхватил бумажки, так же, не считая, прямо смятые, затолкал их в свою олимпийку и двинулся исполнять просьбу.

Я же, бесцеремонно подошёл к импровизированному столу, без спроса подхватил дольку помидора и сунул себе в рот. На самом деле, жрать хотелось ужасно, в общем, не смог удержаться от соблазна.

Гоп-компания промолчала, они вообще стояли тихо. Никто не лез с вопросами, ничего не рассказывал, просто ждали, пока вернётся их товарищ. Так, в напряжении прошло минут десять, пока он наконец не появился из-за угла дома.

– Никто не открыл, – доложил о ситуации он. – Я так через дверь послушал, нет там, похоже, никого.

– Спасибо, – вежливо кивнул я. – Кабан, а тебе действительно не рекомендую звонить мусорам, после того как я уйду. Во-первых, это не по пацански, а во-вторых, я же вас найду, ну а о последствиях, надеюсь, говорить не нужно.

– Из-за тебя Тумблер вчера чуть не сдох, – всё тем же нервным тоном заявил хулиган с огнестрелом. – Ты ему ноги

переехал, там все кости в кашу!

– А это вам, дебилам, урок, – ухмыльнулся я. – Сами же напросились. Вот зачем ты по мне палить начал? Сейчас бы целёхонький был.

Он было хотел ещё что-то сказать, но я уже развернулся и пошёл прочь. Собственно, вообще плевать, что он там думает, только надеюсь, Кабан внемлет совету и не станет звонить в полицию.

В дом я вошёл тем же путём, что и вчера. Не стал светиться в одеянии бомжа перед собственной дверью, в этом случае только больше внимания привлеку. А не дай бог ещё кто-нибудь узнает.

Немного посидев в шкафу, убедился, что дома действительно никого и выбрался наружу. Первым делом полез в холодильник. Кроме пакета молока там больше ничего нет, но это уже хоть что-то. Пара хороших глотков притупила голод, и я отправился осматривать соседнюю комнату.

– А вот это очень интересно, – пробормотал я, глядя на скомканные салфетки в кровавой луже у кресла.

Затем опустился на четвереньки и заглянул под диван. Отчего-то я не сильно удивился, когда обнаружил там деформированную пулю. Именно она вчера брякнула по полу, и теперь я отчётливо это понимал.

Вот только мозг совершенно отказывался верить в происходящее. Ведь так не бывает, это просто невозможно!

Я опустился на диван и с силой провёл ладонями по ли-

цу. Помогло слабо, зато в голове уже окончательно сформировалось решение: «Нужно срочно пообщаться с этим Константином».

Рассиживаться смысла нет, потому я ещё раз бегло осмотрелся и поспешил убраться из квартиры. Выбрался из подъезда и едва успел проскользнуть незамеченным мимо соседки. Но та даже не узнала меня, лишь отсыпала в спину оскорблений, на тему бомжей, вони и полиции, если вдруг ещё раз меня увидит. Определённо, это самый удачный камуфляж.

До девятиэтажки я добрался к позднему вечеру. В отличие от вчерашнего дня, денег с собой у меня не оказалось, а той мелочи, что звенела в кармане, даже на чашку кофе хватит. Весь свой дневной заработок, я отдал гопникам.

Ну ничего, сейчас доберусь до сумок и зашлю Палыча за едой. Ноги уже гудят от таких прогулок. Несмотря на постоянные тренировки, в современном мире человек отвык проходить пешком подобные расстояния. А я так вообще последние полгода только на машине передвигался. Вот такая вот работа и ничего с этим не поделать.

К моему удивлению, бродяги на месте не оказалось. Может, ещё «клиента пасёт»? Хотя не стоит исключать, что где-нибудь уже остывает.

Ладно, на сегодня с делами, надеюсь, покончено, в крайнем случае, завтра сам Константину на хвост сяду.

С этими мыслями я вытянул сумки из-за вытяжки и вер-

нулся на свою коробку. По ходу позаимствовал у Палыча подвесной фонарик, по типу «Летучая мышь», включил его и принялся перебирать вещи.

По итогу передо мной лежали три пачки пятидесяти тысяч, пять паспортов, два из которых на граждан зарубежных государств. Ну и так, по мелочи: три набора сухих пайков, медицинская сумка, несколько коробок с патронами, два комплекта сменного белья и косметичка с мыльно-рыльными.

Всё это я вытягивал на свет, чтобы добраться до набора для чистки оружия. Он находился на самом дне сумки, потому как я не думал, что в мирной жизни придётся к нему прибегать. Однако вышло наоборот.

Несмотря на то, что из обоих стволов я произвёл всего пару выстрелов, лучше привести их в порядок. Кто его знает, при таких раскладах, сколько раз мне ещё придётся спустить курок.

Я уже заканчивал собирать второй ствол, когда крышка чердачного люка откинулась и из неё показалась плешивая голова Палыча.

– Ну ты, мать твою и мудак, – вместо приветствия завил он. – Я через весь город в два конца проехал, хрен его знает теперь, сколько там на карте осталось! Штакет ещё этот, сука, подумаешь, на полчаса позже деньги сдал... Ох ёпта!

– Этого хватит? – усмехнулся я на его реакцию.

– Вполне, – удовлетворённо кивнул Палыч. – Откуда дро-вишки?

– Нашёл, – сухо ответил я. – Что с клиентом?

– Каким? Ах, ты про пижона своего? Стоп, в смысле, с клиентом? Ты детектив, что ли, частный какой?

– Ну почти. Так что с ним?

– Ничего, проводил его до дома и бегом к Штакету. А этот урод мне в бубен дал, мол, опоздал на полчаса.

– Уверен, что именно до дома?

– Ну так! Я сомневаюсь, что он в гостях станет в халате рассекать.

– Ты в окно, что ли, за ним подсматривал?

– Зачем? Я что, по-твоему, извращенец какой? Он за городом живёт, домище там, конечно... В общем, он когда в бассейн вышел в халате, так я сразу догадался, что он домой приехал.

– Машину где оставил?

– Кто?

– Ты.

– Я никуда больше не поеду, и ты так все мои пенсионные накопления потратил. Не надо меня глазами сверлить, я тебе не нанимался... Да чтоб тебя черти дрючили! Поехали, нето ведь дырку просверлишь, зыркает он. Денег только возьми, я свои больше тратить не стану.

Мы вместе покинули чердак, выбрались на улицу и первым делом отправились к банковскому терминалу. Здесь Палыч быстро внёс на карту тридцать тысяч, что я отдал ему за хлопоты и добавил к ним ещё двадцатку, на будущее. Его

настроение тут же поползло вверх.

Наверняка со стороны это выглядело странно, когда два бомжа садятся в новенький «Фольксваген Поло». Да, это каршеринг, о чём гласит надпись на борту автомобиля, но всё же.

Палыч вдавил клавишу запуска двигателя, и вскоре мы уже встроились в общий поток машин, и направились на выезд из города.

– У «Сабвея» притормози, – попросил его я. – Жрать охота.

– И мне тоже возьми, – оживился Палыч. – С утра ни росинки во рту с твоими долбанными шпионскими играми. Так, а может, ты правда, шпион какой? Этот, как его, диссидент, а я тебе ещё помогаю родину продать.

Вместо ответа я улыбнулся и похлопал бродягу по плечу. Затем выбрался из машины и пошёл заказывать еду.

Глаза разбежались от изобилия продуктов, хотелось всё и сразу, но переедать сейчас – не самый лучший вариант. Нужно оставить организм в полуголодном состоянии, так он лучше реагирует. Природу не обмануть, а вот воспользоваться её «багами» стоит.

Ведь по большому счёту мы хищники, просто в современной жизни при изобилии всякой еды совершенно забыли об этом. Вот только организм всё помнит, инстинкты никуда не ушли.

Самое тому лучшее доказательство – революция. Она мо-

жет свершиться только при одном условии: когда люди голодны. Инстинкты обостряются, жалость, страх, лень – всё уходит на второй план, а такие чувства как азарт, жажда крови и злоба, напротив, становятся ярче.

Да и в повседневной жизни всё очевидно, достаточно просто наблюдать. Сытые люди ленивы, добились цели, достигли результата и всё, смысл лишнего движения отпадает.

Но стоит пару месяцев пожить в долгах, а самое главное – утратить возможность хорошо питаться, как тут же всё меняется.

И вот, вчерашний тюлень уже готов порвать коллегу ради повышения, полон сил и энергии, а так же энтузиазма. Он готов работать днями и ночами напролёт, лишь бы желудок снова стал сытым, а жизнь ленивой и размеренной.

Немного подумав, я набрал нам с Палычем овощной сэндвич и разделил его пополам. Этого будет достаточно, чтобы дать организму энергию, а заодно раздражить желудок, чтобы пробудить те самые, необходимые инстинкты.

– Ты пошутил, что ли? – уставился на угощение бродяга, как только я передал ему скудный ужин.

– Не спорь, – сухо ответил я и впился зубами в свой кусок.

Палыч пожал плечами и последовал моему примеру. Как я и планировал, он даже бумажную обёртку облизал, а глаза забегали в поисках добавки. Затем он попытался выбраться из машины, чтобы заказать нормальный сэндвич, но я его остановил.

Спустя час езды, сдобренный его недовольным бормотанием, мы замерли на въезде в частный сектор. Здесь расположились элитные дома. Самые маленькие имели два этажа, а там уже кто во что горазд. Высокие, кованые заборы, шотландский газон и обязательный атрибут сытой жизни – басейн.

– Вон его хата! – указал пальцем на третий дом по левому ряду Палыч.

– Сиди здесь, – приказал я. – Мотор не глуши, я быстро. Да, подумай ещё: нужно тихое место, чтоб без лишних глаз, и шуметь можно без опаски.

– Ох, не нравится мне всё это, – поморщился тот. – Чую, хапну я с тобой горя. На кой ляд вообще с тобой связался.

– Делай, как я говорю, и всё будет ровно, – оскалился я и выскользнул из машины.

Организм мгновенно перешёл в боевой транс. Жрать после этого буду, как не в себя, но оно того стоит.

А неплохую крепость себе устроил Константин. Камерами каждый метр просматривается, датчики движения по всему забору натыканы.

Если бы было время, можно, конечно, подготовить тихий вход, но это явно не сейчас. Для подобного придётся наблюдать, собирать информацию, искать специалиста, который соберёт оборудование, чтоб вывести из строя систему наблюдения. Но самый главный минус – придётся выйти из тени, а я к этому пока не готов.

– Э, мужики, есть сто рублей? – нагло постучался я в сторожку с охраной. – Бля, подохну сейчас.

– Ты чё, бомжара, совсем страх потерял?! – тут же прилетел ответ. – А ну сдристнул отсюда, пока ноги на месте!

– Гандоны, мля! – выдохнул я и сделал вид, что собрался уходить.

– Чё ты там вякнул?! – буквально через пару секунд распахнулась калитка, которая вела на территорию дома.

Ну, вот и отлично, такой метод лучше всего работает с борзыми секьюрити.

Я сорвался с места, и пока охранник ещё ничего не успел понять, вырубил его коротким хуком в челюсть. Тут же добил ботинком в лицо и придержал дверь, чтобы та не захлопнулась.

– Ха-ха-ха, – раздалось из сторожки. – Походу, Серый ему ши сломал, слышал как щёлкнуло? Ты, мля...

Договорить весельчак не успел, потому как я уже ворвался к ним в сторожку. Первым делом, я запустил в лицо сидевшему за пультом куском брусчатки. Она как раз подпирала их дверь, чтоб та не закрывалась.

Второй попытался подорваться с кресла, а его руки потянулись к помповому ружью. Вышло удачно, я сработал на противоход, ударив шустрика ногой в лицо. А для этого пришлось хорошенько довернуть корпус так, что щелчок вышел капитальным. Охранника бросило обратно в кресло, где он сразу же обмяк.

Остался только тот, что заработал камнем в нос. Это лишь на время вывело его из строя, но он уже оторвал руки от лица и тянул их к тревожной кнопке.

Однако я оказался быстрее. Перехватил кисть, выкрутил против сустава, изнутри наружу и слегка потянул на себя.

Охранник тут же завыл, сполз со стула и упал на колени, а лицо показывало полный спектр ощущений, что он испытывал в данный момент.

– Сколько людей в доме? – тихо спросил я.

– Чё? А? Пусти сука!

Пришлось немного усилить нажим, но здесь главное – руку держать повыше. Пленник тут же попытался лечь на пол, но от этого испытал боль ещё сильнее. И пока я сжимал его кисть, мог полностью контролировать этого человека.

– Йа, бля, больно, сука, пусти...

– Вопрос повторить? – ледяным тоном переспросил я.

– Шеф только и шлюха – больше нет никого.

– На всей территории только вы трое?

– Да-а-а, – подвывая, выдавил он.

– Не маловато вас на такие хоромы? – на всякий случай уточнил я.

– Кнопка, – проблеял тот и поспешил дать объяснение. – Через две минуты ГБР (группа быстрого реагирования) посёлка подскочит.

– Благодарю, приятного вечера, – произнёс я и добавил удар ногой в лицо.

Охранник хрюкнул и уткнулся носом в пол. Я подхватил со стола моток скотча, который так кстати здесь оказался и вышел на улицу. Первым делом связал охранника у калитки, он уже начинал приходить в себя и что-то мычал, затем спеленал остальных. После чего от греха подальше вытянул их на лужайку и спрятал за кустарником, что рос вдоль забора.

Сейчас они больше напоминали гусениц: что-то мычали, выпучивали глаза и извивались всем телом. Ближе к утру сами найдут способ развязаться, а мне даже и не нужно столько времени.

Уверенной походкой я добрался до дома и потянул на себя парадную дверь. И несколько не удивился тому, что она без проблем подалась. Ну а смысл её запирать, если на территории дежурит вооружённая охрана, к тому же ГБР может подскочить всего за две минуты.

Просторный холл и резная лестница на второй этаж. Наверняка под ней комната прислуги, но та, по-видимому, работает только днём. Охранник ясно дал понять, что в доме только шеф и шлюха.

Судя по всему, они развлекаются на втором этаже, именно оттуда доносятся сладкие стоны. Ну что же, пойду, поприветствую Константина.

Спальню я обнаружил без проблем, молодец шлюха, работает на износ. Сомневаюсь я, что ей в самом деле настолько приятно.

Ручка на двери подалась точно так же, запираться хозяин,

похоже, смысла не видел. Оно, может, и ни к чему, однако могло бы и жизнь спасти.

Я вошёл в комнату и застал картину, которую собственно и представлял в голове.

На широкой кровати распластался Константин, его оседлала девушка, которая даже со спины выглядела красивой. Тонкая талия, упругий зад и чёрные, как смоль, волосы, спадающие каскадом до поясицы.

Жаль, конечно, такую красоту, но ничего не поделать. Удар пистолетной рукоятью в голову тут же выключил стоны, а девушка рухнула на грудь любовнику.

Тот моментально открыл глаза и уставился на меня. Вот только ни страха, ни удивления я в его взгляде не увидел.

– Здорова, Костик, – ухмыльнулся я и направил в его голову пистолет.

– Влад, стой... – он вытянул в моём направлении раскрытую ладонь, но я уже вдавил спуск.

Глава 4. Давай поговорим

Тело Константина я вынес на плече не таясь. Мы спокойно успеваем свалить до приезда ГБР, ну в том случае, если они сейчас смотрят в мониторы системы видеонаблюдения.

Однако в последнем я сильно сомневаюсь, сигнала тревоги от охраны не поступало, так чего зря энергию тратить. Люди в принципе существа ленивые. За профессию охранника вообще молчу, дабы никого не обидеть. Сам ещё недавно работал – знаю.

Добрался до машины, открыл багажник и сразу же закрыл обратно. У «Поло» он настолько мелкий, что Константина придётся предварительно распустить на запчасти, прежде чем его туда утрамбовать. Зато на заднее сиденье он влетел, как там и былб.

– Эт чё... Какого... Он мёртвый, что ли? – тут же заёрзал на водительском сиденье Палыч. – Ты чё, совсем, что ли...

Договорить он не успел, открыл водительскую дверь и принялся выворачивать желудок. Видимо, волнение сказалось. Он и так на нервах сидел, а тут ещё покойника вдруг увидел. Адреналин в такие моменты зашкаливает.

– Всё? – сухо спросил я, когда он занял исходное положение и вытер рот рукавом.

– Ну ты пиздец... – выдохнул он. – Ты кто такой, вообще?!

– Давай после, хорошо? – я спокойно посмотрел ему в гла-

за. – Жми, если нет желания пойти по статье за соучастие. Здесь весь периметр просматривается, а где-то в посёлке на мониторы смотрит бригада ГБР.

– Да мне в зоне только рай, – ухмыльнулся Палыч. – Кормят, поят, одевают и крыша над головой всегда есть. Так что пока ты мне не объяснишь, что здесь, мать твою, происходит, я с места не сдвинусь!

– А так? – я решил зайти с другого конца и просто поставил ствол пистолета ему в бок.

– Куда ехать-то? – сразу же с угрюмым видом уточнил тот.

– В тихое место, – пожал я плечами.

Палыч кивнул и, включив первую передачу, плавно тронулся с места. К моей радости, дорога не заняла много времени и уже спустя двадцать минут мы остановились у какой-то заброшенной часовни, что расположилась за городом, притом в чистом поле. Кто, когда и для кого её здесь построил – непонятно.

Я снова взвалил ношу на плечо и, продравшись сквозь заросли осота и крапивы, сбросил тело на грязный земляной пол. Палыч вновь попытался оторгнуть содержимое желудка, но сдержался, лишь пару раз крякнул.

Я же, не меняя флегматичного выражения лица, взял скотч, который умыкнул на посту охраны и принялся пеленать покойного.

– Да я подозреваю, что он и так никуда не убежит, – голосом, полным сарказма, заметил Палыч.

– Слетай пока до магазина, купи чего-нибудь пожевать, – проигнорировал я его замечание и протянул пяти тысячную купюру.

– Так я думал, ты его жрать будешь, – нервно ухмыльнулся он и схватил деньги.

– Палыч, – я прямым взглядом уставился в его глаза, – не вздумай свалить или полицию вызвать. Я надеюсь, ты понимаешь, какие будут последствия?

– Угу, – нервно сглотнул он. – Ну я это... Ага? Я мухой, короче.

Уже через минуту машина сорвалась с места и умчалась по направлению к городу. Ну а я уселся напротив Константина так же прямо на пол и принялся ждать его возвращения.

Сомнения, конечно, были, притом такие, что впору звонить в дурдом и заявлять о добровольной сдаче. Однако когда тело покойника резко дёрнулось, на моё лицо напозла улыбка. Сокращение было похоже на защитный механизм организма, такое бывает, когда человек только-только проваливается в сон. Я читал об этом когда-то.

В этот момент мозгу кажется, будто ты умираешь, потому он посылает сигнал на все нервные окончания, эдакая проверка работы систем. Ну а тело подчиняется приказу, потому и вздрагивает. Это, конечно, объяснение в двух словах, но принцип приблизительно такой.

А сейчас передо мной находился покойник, мозг которого пробит пулей. И раз уж его тело внезапно трянуло, это

означает лишь одно: он постепенно оживает.

А вот этот механизм был для меня совершенно чуждым и непонятным. Зато желание выяснить его природу – просто непередаваемое.

В тот момент, когда я спускал курок, стало очевидно, что смерти этот товарищ не боится. Видимо, придётся искать другие способы давления, надеюсь, боль он воспринимает так же, как обычный человек. Ну а если и это не поможет, есть много других вариантов, придумаю что-нибудь и, походу, совсем скоро.

Грудь Константина поднялась, а в лёгкие с хрипом попала первая доза воздуха. Прошло не меньше пяти минут, прежде чем он открыл глаза и вначале с недоумением и удивлением уставился на меня. Но вскоре и память стала возвращаться на место, а вместе с ней и надменное выражение на лицо.

Ну, естественно, с такими-то возможностями можно без особого труда испытывать презрение к окружающим. Чувство превосходства само напрашивается, когда ты способен победить смерть. Вот только не в случае, когда рядом нахожусь я. И скоро он это поймёт, уж я, в свою очередь, постараюсь объяснить ему это всеми доступными способами.

– Ну и что ты собираешься делать? – наконец Константин открыл рот, устав играть в гляделки. – Ведь ты уже понимаешь, что угрожать мне смертью не имеет смысла.

– Поверь, в мире есть вещи гораздо страшнее смерти, – спокойно ответил я и при этом пристально наблюдал за его

эмоциями. – Например, боль, долгая мучительная или как тебе быть похороненным заживо. Наверняка увлекательно обладать бессмертием в такой ситуации, и оно точно не пойдёт тебе в плюс?

И вот на этих словах я заметил мелькнувший страх во взгляде Константина.

– Что тебе нужно?

– Я хочу послушать историю.

– Ты мог бы просто прийти к нам и не устраивать весь этот цирк. Мы предлагаем тебе работу как раз по твоим талантам.

– Знаешь, а я не люблю работать с незнакомыми людьми. Меня так бабушка в детстве научила: «Не разговаривай с чужими дядями»...

– Мы оба знаем, что у тебя не было бабушки, – перебил меня он.

– Вот как? – я сделал удивлённое лицо. – Вы даже это знаете? А мне казалось, что информация относительно моей личности находится под грифом «Совершенно секретно».

– Развяжи меня. Я не стану сопротивляться или убегать. Поверь, наше сотрудничество нужно тебе не меньше.

– Как ты это делаешь?

– Что именно?

– Ну ты ведь не совсем идиот, правда?

– А, ты про воскрешение? Я не знаю, как это работает, но ты можешь стать таким же. Наша компания не просто так занимает лидирующие позиции на рынке красоты и молодости.

сти.

– Ну, теперь-то я догадываюсь, – ухмыльнулся я. – Наверняка у вас в клиентах есть такие фамилии, которые лучше не произносить вслух.

– В большинстве своём, эти фамилии нами и созданы, – не моргнув глазом, выдал серьёзную информацию пленник. – Ты можешь поехать со мной в офис, и мы обсудим всё, как нормальные люди.

– Слушай, неужели по мне видно, что я собираюсь принять ваше предложение?

– Ёбвашумать!!! – внезапно позади раздался возглас, который сопровождал звук падения пакета.

Хотя как внезапно, шум мотора я услышал ещё пару минут назад, а уж бормотание Палыча и стук закрываемой двери автомобиля невозможно было не заметить. Неожиданностью здесь, скорее, выступал живой Константин, нежели появление моего напарника.

– Так ты это, – опешил Палыч. – Ты его не убивал, что ли? Не, погódь, я же сам видел, как у него мозги из башки вытекали. Сука! Он что, вампир?! Ему нужно кол в грудь забить или голову отрезать! Я понял, ты, значит, охотник на вампиров... Мать твою за ногу, вот так нифига себе! Так это что, всё не сказки, что ли?!

– Палыч! – рывкнул я, и тот наконец заткнулся. – Сядь в сторонке и не мешай. А лучше пожрать дай, что там у тебя?

– Дак чё, я это... Короче, по два хот-дога на заправке взял

и попить.

– Пойдёт, – согласно кивнул я и протянул руку за едой. – А ты рассказывай, Костик, не стесняйся. Хочу знать, откуда вы знаете обо мне, кто слил информацию и зачем я вам понадобился?

– Нам никто ничего не сливал, мы тебя создали, мы всегда знали, где ты и чем занимаешься. Твоё воспитание, твоя предыдущая работа и увольнение – всё это мы.

– Очень интересно, продолжай, – похвалил я пленника и наконец погрузил зубы в еду.

– Влад, всё намного сложнее, я не смогу всего рассказать и объяснить, тебе нужно проехать в наш офис. Пойми, ситуация с тобой очень непростая, настолько, что ты не поверишь мне на слово.

– Так ты ничего и не говоришь, – я спокойно прожевал, прежде чем снова включиться в беседу.

Палыч, напротив, работал челюстями с невероятной скоростью и с любопытством слушал наш разговор.

– Я не знаю и половины всего, тебе нужно говорить не со мной.

– Меня начинает утомлять наша беседа, – спокойным голосом произнёс я. – Зато любопытство постепенно берёт верх. Вот, например: сможешь ли ты отрастить себе новую голову или сколько раз вообще ты способен воскреснуть?

– Да послушай ты наконец! – реально испугался Константин. – Мне нет смысла что-либо от тебя скрывать! Я просто

ничего не знаю, я лишь рядовой сотрудник клана, и исполняю роль посыльного, курьера, если угодно. Мне ничего особо не доверяют, всё, что я знаю – лишь в общих чертах.

– Клана? – я удивлённо приподнял бровь. – И чем занимается ваш клан? У вас что, семейный подряд или мафиозные устои?

– Всего понемногу, в основном мы занимаемся политическими вопросами...

– Кто бы сомневался, – кивнул я. – Полагаю, сферы вашего влияния распространяются очень далеко.

– Тебе нужно говорить не со мной.

– Тогда с кем?

– С Главой, госпожой Лией. Она хочет тебя видеть, и это она предлагает тебе работу.

– И где мне её найти?

– Для этого достаточно проехать со мной до нашего офиса. Там ты получишь все ответы.

– А что, если я откажусь?

– Боюсь, у тебя нет выбора.

– Ошибаешься, – покачал я головой, – выбор есть всегда.

– Но тогда ты просто перестанешь существовать.

– И это тоже будет частью выбора, – пожал я плечами. – Что бы ни значили твои слова.

Я дожевывал свой хот-дог, поднялся с пола и зачем-то, скорее всего, по привычке, отряхнул зад. Хотя джинсы, что на мне надеты, вряд ли хоть немногим были чище пола.

Константин со страхом в глазах наблюдал за каждым моим движением. Ведь я как минимум дважды попал в уязвимые места. Первый, когда предлагал похоронить его и второй, когда разглагольствовал на тему отрезанной головы.

А я, в самом деле, пребывал в сомнениях. Ему тоже удалось зацепить моё любопытство, а оно у меня от природы неугомонное. Раньше я очень любил пропадать в архивах, копаться в различных непонятных и порой мистических историях. Сейчас я, конечно, лишён этого удовольствия, все допуски аннулированы, а моё ведомство расформировано.

Но даже там, в ультрасекретных документах, я никогда не наткнулся на что-то подобное. Никогда, нигде и никем не упоминалось воскрешение человека с пулей в черепе.

Нет, прецедентов в жизни достаточно, вплоть до таких, что люди умудряются жить всего с одним полушарием мозга. Однако они предварительно не умирают.

Есть ещё медицинское понятие «клиническая смерть», но там тоже не всё так однозначно. Как минимум, всё происходит под контролем специалистов медперсонала, плюс реанимационные процедуры. Нет, на моих глазах случилось то, что все называют не иначе как чудо.

И этот факт просто сводит меня с ума. Мысли путаются, я даже правильно вопросы сформулировать не в состоянии. Этот ещё, отвечает какими-то полумерами, да в «Криносе» зазывает при любом удобном случае.

А может, и стоит? Что, если там я действительно получу

все ответы? Возможно, так и есть, но нужно ли мне это?

– Хорошо, – наконец решил я. – Мы поедem в «Кринос».

– Ты принял верное решение, Влад, – тут же просиял в лице Константин, а мгновение спустя сделался задумчивым. – Правда, у нас образовался небольшой нюанс, – с этими словами он перевёл взгляд на Палыча.

Тот аж жевать перестал и уставился на меня испуганным, немигающим взглядом.

– Да ты чего, Хмурый? Мы же друзья, не надо... – он сразу сообразил, к чему клонит пленник.

Человек вообще прекрасно чувствует опасность, порой даже задолго до того, как она должна случиться. В современном мире мы сильно утратили этот талант, но попробуйте пообщаться с военными. Или любым другим человеком, кто периодически рискует жизнью.

Они быстро расскажут, как непонятный дискомфорт где-то в глубине сознания неоднократно спасал им жизнь. Да чего далеко ходить, ведь порой достаточно услышать агрессивный оклик в спину со словами: «Эй ты, а ну стоять!», как сразу же становится понятно – это предназначается тебе.

Так и Палыч, моментально сообразил, что его жизни угрожает опасность. Да и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять недвусмысленный намёк от бывшего покойника. О таких вещах явно не должны знать посторонние.

– Извини, – спокойно пожал я плечами, – ты видел и слышал слишком много лишнего.

Палыч побледнел, выронил недоеденный хот-дог и соби-
рался ещё что-то сказать. Возможно, даже вымолить поща-
ду, пообещать молчать даже под страхом пытки или просто
убежать. Но сегодняшний вечер при любом исходе событий
должен был стать для него последним.

Я направил в его сторону пистолет и дважды надавил на
спуск. Первую пулю послал в середину груди, вторую – в
голову. Палыч умер мгновенно, мешком свалился на пол,
несколько раз дёрнул ногой и затих.

Лезвие ножа тихо щёлкнуло, зацепившись за язычок фик-
сатора, и я склонился над Константином, освобождая его от
пут. Спустя пару минут мы вместе стояли у машины и дума-
ли, как поступить дальше.

– Да кто меня вообще остановит, в таком-то виде? – воз-
мущался тот, демонстрируя мне свою наготу.

– Ну, извини, я вообще не собирался тебя отпускать, так
что о трусах не подумал.

– Да, боюсь, и в одних трусах попутку не остановишь, по
крайней мере, этот номер точно неправильно поймут.

– Не ной, – сухо осадил его я. – Давай, тащи сюда Палыча.

– На кой хрен он нам сдался? Не дай бог полиция остано-
вит...

– Станные у тебя покровители, – усмехнулся я. – Ты без
страха припёрся ко мне в дом и в то же время боишься слу-
жителей закона?

– Я просто не хочу расхаживать голым по улицам и уж тем

более дожидаться наших адвокатов в КПЗ.

– Снимешь с Палыча штаны...

– Нет, спасибо, я лучше так, не хватало ещё чесотку какую подцепить.

– Не заставляй меня жалеть о сделанном выборе, – сухо произнёс я, глядя в глаза Константину.

Пару минут пререканий, но в итоге Палыч всё же был погружен на заднее сиденье автомобиля. Ржавая арматурина и несколько хороших ударов кирпичом, помогли проделать отверстие в баке. А вскоре, в поле уже гудело пламя, пожирающее все улики.

До офиса «Кринос» добрались на попутке. Да, для этого вначале пришлось спрятать Константина, который всё же натянул на себя грязные джинсы Палыча.

Я, конечно, понимал, что в таком виде мне вряд ли удастся поймать машину. Однако принять водителю верное решение помогла пятитысячная купюра, зажата в ладони. Ну а все вопросы у паренька за рулём отвалились, после объяснений, которые прямо на ходу выдумал Константин.

По его легенде, мы попросту сбежали от девок, когда нас застукали их ревнивые женихи. Ну а одежда, что успели подхватить на бегу, тому и рады.

К моему удивлению, мужика вообще не смутила крупная купюра, которая странным образом оказалась у полуголого мужика и бомжа. Он вмиг поверил в нелепую историю и даже с охотой рассказал нечто подобное про одного из своих

знакомых.

В итоге под шутки и весёлые истории мы добрались до офиса холдинга «Кринос». Константин распрощался с водителем, за время поездки они чуть ли не лучшими друзьями стали. Последнее мне не очень понравилось, вообще, не люблю откладываться у людей в памяти. Но такое явно будет не просто забыть, даже в отсутствии компанейского поведения Константина.

– Константин Фёдорович, что случилось? – первым делом уточнил охранник в холе.

– Ничего такого, с чем бы я не справился, – самодовольно ответил тот. – Это со мной, сообщи на нижний пост.

Тот лишь коротко кивнул и разблокировал турникет.

Мы прошли до кабинок лифта, где мой спутник приложил большой палец к сканеру отпечатка. А после этого лифт без указания этажа самостоятельно начал спуск.

Я немного этому удивился, но с другой стороны, ничего такого сверхъестественного в этом нет. Любая, уважающая себя контора, имеет сеть подземных офисов и даже целых комплексов с переходами и складами. Это вполне нормальное явление.

Но в итоге вместо ответов я получил задание. Хотя всё прошло не так гладко, как я себе представлял.

Стоило дверям лифта распахнуться, как в мою грудь воткнулись два электрода от шокера. Мышцы скрутило болью, и я рухнул на выстланный кафелем пол. Затем почувствовал

укол в районе шеи, а все дальнейшие события прошли, словно в тумане.

Когда я окончательно смог осознавать себя, то находился уже в этом самом кресле, в салоне самолёта. На вызов пришла симпатичная стюардесса, та самая, что секунду назад интересовалась моими пожеланиями, правда, уже на обратном пути.

Затем приземление, лютый холод южного полюса, странный разговор с умопомрачительной красоткой, которая во время беседы едва не раздевала меня глазами. Следом не менее странное путешествие на дно арктического озера, пирамида, покойник, прибитый клинками к трону...

Что это вообще было? Откуда на южном полюсе взялась пирамида, и почему о ней никто ничего не говорил до сего дня? Ведь исследования там проводят уже несколько десятков лет.

Кто этот человек, и почему он выглядит так, словно погиб буквально вчера? А самое главное – почему он показался мне знакомым?

Вопросы роились в голове такой кучей, что я не мог думать ни о чём другом. В одночасье вся моя жизнь изменилась, а то, что поведала госпожа Лия, вообще не укладывалось в рамки нормального и понятного мне мира.

Я снова взял папку и внимательно всмотрелся в лицо первого клиента. Некий Тихий. Кто он и почему нет никаких других сведений о нём? Разве что примерное местоположе-

ние и несколько постоянных знакомых. Очень похож на типичного американского мачо в тёмных очках, с яркой улыбкой и спичкой в зубах.

На фото он общается с другим человеком, некий Ярл. Вообще, непонятное имя для белого парня. Тот, собственно говоря, больше похож на австралийца: загорелый, накаченный, в яркой аляпистой рубаше, точно таких же шортах – а-ля сёрфер.

А вот лицо у этого парня крайне неприятное, такой, скорее всего, без зазрения совести прирежет собственную мать, а затем ещё и ноги о её труп вытрет. Надменный, презрение к окружающим никогда не сходит с его лица, потому как попросту отпечаталось на нём при рождении.

Он является второй целью, и вот его я точно уберу с удовольствием. Возможно даже, согласился бы сделать это бесплатно, но тем не менее ценник его жизнь всё же имела, а отказываться от такой цифры – глупо.

Ну и, собственно, третья цель и самая основная – Кетта. Женщина средних лет, весьма привлекательная, хотя до госпожи Лии ей, конечно, очень далеко. И было в этой Кетте что-то чуждое, не понять, на первый взгляд, что именно, но какая-то такая черта, которая отличала её от обычных людей. Словно пришелец или какая-то другая раса, ещё неизведанная, не виденная до сего дня.

И эта инъекция, неужели в шприце находится та самая сыворотка бессмертия? Но не слишком ли просто я её заполу-

чил? Как-то странно, ведь ради такого любой человек пойдёт на всё, что угодно, а мне её дали вот так, за здорово живёшь.

С другой стороны, ведь действительно, хотели бы убить – давно был бы мёртв. Уж чего-чего, а шансов для этого у них хватало. Да я в отключке провёл хрен знает сколько времени. режь, трави, да всё что угодно можно успеть. Да и вряд ли они выбрали настолько извращённый способ моего устранения. А главное – зачем?

Я вдавил клавишу вызова стюардессы, и та появилась у моего кресла буквально через секунду.

– Господин что-то желает?

– Скажи мне, ты работаешь на авиакомпанию или на «Кринос»?

– А разве есть какая-то разница? – открыто улыбнулась она.

– Разве что принципиальная, – пожал я плечами. – Принеси мне чёрный кофе, без сахара.

– Сию секунду, – коротко кивнула она и удалилась, сексуально покачивая бёдрами.

– А вот интересно, если попросить её отсосать, она сделает это с такой же улыбкой? – пробормотал я себе под нос и уже в который раз покрутил шприц перед глазами.

Ой, да чёрт с ними, очень уж любопытно, что это за хрень.

Я взялся за ремень безопасности на соседнем кресле и использовал его в качестве жгута. Нас учили, как делать укол в вену – в полях такой навык реально может спасти жизнь.

Потому игла без проблем нашла вену, а уже через мгновение странная, серебристого цвета инъекция проникла в кровь.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем боль скрутила мышцы и вот ведь ровно в тот самый момент, когда стюардесса протянула мне кружку горячего кофе.

Глава 5. Вспомнить всё

Казалось, кровь вскипела, все внутренности полыхнули огнём, а в следующее мгновение я ощутил лютый холод. Будто моё тело поместили в криокамеру и теперь оно постепенно превращается в стекло.

Пальцы перестали слушаться, а следом и все остальные конечности прекратили реагировать на команды мозга, чтобы спустя «вечность», независимо от меня, пуститься в пляс. И так по кругу.

Я кричал, хрипел, пытался наполнить лёгкие воздухом, а затем снова выл от боли.

Не знаю, сколько раз сменились ощущения, да и важно ли это. Просто в какой-то момент я осознал себя лежащим на полу, а открыв глаза, увидел спокойное лицо стюардессы, что наблюдала за моими конвульсиями. При этом она держала в руках запотевшую бутылку воды.

Вид мне открывался не только на её лицо, так как её униформа подразумевала ношение юбки, а стояла она практически над самой головой. Не сказать, что я ханжа, однако зрелище меня сильно смутило, словно я подросток какой и подглядываю за девочками в раздевалке. А вот девушке было плевать на те виды, что она мне открыла. Было даже похоже, что сделала она это намеренно.

Я поспешил подняться и занять сидячее положение. С

благодарностью кивнул, приняв бутылку воды, сразу открыл крышку и сделал пару хороших глотков. Мне стало намного лучше, мозг прояснился, тянущая боль отступила, хотя её отголоски всё ещё продолжали гулять по телу. Иногда она отдавалась внезапными спазмами во внутренних органах, но такое происходило всё реже и с каждым разом мягче.

– Вам повторить кофе? – произнесла стюардесса, а я тут же поморщился.

Её голос прогремел в ушах, подобно раскату грома, но ближе к концу фразы громкость убавилась. Возникло ощущение, будто невидимые админы производили настройку систем моего организма.

– Что это было? – спросил я, в общем-то, не надеясь получить ответа.

– О чём вы? – продолжая мило улыбаться, отозвалась стюардесса.

– О шприце. Что было в том шприце?

– В каком? – сделала удивлённые глаза она, а в глазах мелькнули бесенята.

Я осмотрелся в его поисках, даже под сиденья заглянул, но ничего не обнаружил. Небольшой кофр, в котором тот хранился – тоже исчез.

– Понятно, – буркнул я, – Да, повторите, пожалуйста, кофе.

– Это всё, что желает господин? – как мне показалось, плотоядно улыбнулась красотка.

– Да, – сухо ответил я, и стюардесса удалилась, продолжая демонстрировать мне сексуальную походку.

Что за странные намёки? Или это только в моей голове? Ну, девочка, конечно, не промах, наверняка в постели та ещё фурия. Но я что-то пока не готов – до сих пор то в жар, то в холод бросает.

Однако без присмотра меня всё ещё не оставляют – лихо она зачистила все следы. Да и глупо было бы. Самолёт частный, наверняка принадлежит компании, так почему не посадить на борт своего человека. Не удивлюсь, если и пилот тоже получает зарплату от «Кринос».

– Ваш кофе, – с широкой улыбкой протянула мне чашку стюардесса. – Простите, господин, у меня чёткие инструкции.

– О чём вы? – с недоумением поднял я взгляд на девушку.

– В первые сутки вам необходимо задействовать все функции организма, чтобы корректно завершить процесс.

– Я не совсем вас понимаю...

Договорить я не успел, а точнее, в этом отпал всякий смысл, так как девушка перешла от намёка к действию и уже полностью расстегнула блузку. Я уставился на небольшую, крепкую грудь и плавно спустил взгляд, где как раз в этот момент на пол скользнула юбка, полностью открывая моему взору прекрасное, молодое тело.

– Замечательные инструкции, – ухмыльнулся я и отставил чашку с кофе на столик.

Самолёт совершил посадку где-то в аэропорту Африки на дозаправку, о чём сообщил пилот. Но произошло не только это.

Как только крылатая машина замерла, распахнулась дверь, и девушка, чьим именем я так и не соизволил поинтересоваться, покинула борт, послав мне на прощание воздушный поцелуй. А вот её место занял чёрный парень, тоже в костюме стюарда.

Я усмехнулся про себя, подумав, что с этим типом точно не стану задействовать все функции организма. Вот только я ошибался, в самолёт он сел вовсе не за этим.

– Добрый день, Господин, – с лёгким акцентом поздоровался он. – На оставшееся время полёта я буду вашим стюардом.

– Хорошо, – пожал я плечами.

– Вы должны тренироваться, чем быстрее мы активируем все необходимые ресурсы, тем эффективнее вы будете в итоге.

– Какие тренировки вы имеете ввиду? – на всякий случай уточнил я, уже начиная подозревать неладное.

Вот только вместо ответа едва не получил ногой в грудь.

Рефлексы сработали как надо, глаза успели заметить старт движения, а дальше я попросту повернул корпус, пропуская удар мимо. Короткий шаг и я толкнул стюарда в грудь, этого хватило, чтобы он рухнул на пол.

Однако парень оказался вовсе не промах, и падение вы-

шло контролируемым, а в следующее мгновение я едва успел убрать ногу, к которой стремительно приближалась пятка. Чуть зазевайся, и моё колено смотрело бы в обратную сторону.

Пришлось немного отступить, чем и воспользовался чёрный боец, моментально оказавшийся на ногах. Без промедления в мою голову полетела молниеносная двойка руками, которую я заблокировал ладонями, словно бы отмахивался от мух. А вот лоу-кик в бедро я, к сожалению, пропустил и припал на колено, после чего заработал хлёсткий боковой в челюсть.

И даже на этом боец не думал успокаиваться, он попытался добить меня подъёмом стопы в лицо и лучшим вариантом для меня, было бросить тело вперёд, чтобы снизить энергию удара. Это позволило завершить рывок проходом в ноги и оторвать противника от пола.

Но тот оказался не промах, перенёс вес тела за мою спину и впечатал мне локтем в позвоночник, прежде чем я приложил его о пол. Оказавшись сверху, я тут же нанёс ему серию ударов в голову, три из которых достигли цели, а остальные пришлись по рукам.

Затем стюард извернулся, ухватил меня за шею и притянул к себе, не давая возможности продолжать атаку. Он словно паук, вязал руки, одновременно прощупывая меня на слабины. В такие моменты стоит на мгновение утратить бдительность, как тут же окажешься в болевом захвате. А этого

допускать никак нельзя.

Я попытался прижать его горло предплечьем, однако противник меня раскусил и заблокировал удушающий на корню, подставив подбородок. От удара головой он несколько раз увернулся, однако травм избежать не удалось. Несмотря на то, что удары вышли смазанными, я рассёк ему бровь, и теперь его левый глаз заливала кровь.

Борьба длилась долго, пока стюарду не удалось подобрать под себя ногу и в следующее мгновение столкнуть меня. Мы снова встали напротив друг друга.

– Вам нужно задействовать все ресурсы, – наставительным тоном произнёс он. – Постарайтесь сосредоточиться на внутренней энергии. Вы можете войти в боевой транс?

В ответ я коротко кивнул, после чего противник продолжил атаку с невероятной скоростью.

Два быстрых прямых удара и снова лоу-кик, но на этот раз я успел поднять ногу и стюард провалился. Я тут же продолжил контратаку и попытался пробить боковой в челюсть, но лишь рассёк воздух. Боец мастерски извернулся, сорвал дистанцию и попытался достать меня апперкотом. Но именно этого я и ожидал.

Снова поворот корпуса, кулак просвистел в миллиметре от лица, зато мой локоть пришёлся чётко в челюсть противнику. И стюард поплыл.

А большего, собственно, было и не нужно, крюк левой в нос окончательно погасил его сознание. Я даже слегка отсту-

пил, чтобы его тело рухнуло в проход прямо мне под ноги.

— Предыдущий инструктор мне нравился гораздо больше, — с задумчивым видом пробормотал я и отступил к креслу.

Однако кое-какие изменения я всё же заметил. Повторная атака стюарда показалась мне более плавной, хотя в самом её начале я едва успевал уследить за молниеносными ударами. А значит, моя скорость в итоге сильно превысила его.

Я знаю, как выглядит боевой транс, и на что я способен, когда нахожусь в нём. Тот, что я испытал только что, на порядок отличался от всех предыдущих.

Да и противник оказался довольно опытным бойцом — одно то, как он умело связал меня борьбой на полу, уже говорило о многом. Ну и, опять же, скорость: он очень сильно отличался от тех, с кем мне приходилось спарринговаться до этого.

Там тоже были сильные мастера, но любой уступил бы ему в скорости и координации. Да что там говорить, я и сам не верил, что смогу его побить.

По-видимому, укол и в самом деле даёт невероятное преимущество. Я практически усталости не чувствую, хотя ещё вчера после подобной схватки дышал бы так, словно только что пробежал марафон на тридцать километров.

Стюард зашевелился, спустя некоторое время перевернулся на спину, а затем и вовсе сел. Самым странным было видеть улыбку на его лице.

– Что? – не выдержал и спросил я.

– Вы не поверите, господин, но за последние десять лет я впервые потерпел поражение.

– Отнюдь, – усмехнулся я. – Вы прекрасный боец.

– Я могу для вас ещё что-то сделать? – поинтересовался он, а я отрицательно помотал головой.

Стюард поднялся с пола и удалился в хвостовую часть, где располагалась комнатка для обслуживающего персонала. Вскоре из-за шторы послышался шум воды, после чего я тоже встал с кресла и направился к туалету.

Усмехнулся отражению в зеркале и осторожно потрогал кровоподтёк на скуле. Носу тоже досталось, хотя в пылу схватки я этого не ощутил, губа рассечена, однако острой боли не чувствую. Словно организм её гасит. Ну, тоже довольно приятный бонус.

Я пустил воду и принялся умываться, после чего скинул рубашку и застирал кровь. Пока она не успела засохнуть, вполне возможно избавиться от пятен полностью, главное – не делать этого горячей водой.

Едва успел закончить, когда пилот объявил, что мне необходимо занять своё кресло и пристегнуться. Что я и поспешил выполнить. Затем последовал вой турбин, резкий толчок, разгон и наш борт вновь оторвался от земли. В среднем оставалось около шести часов полёта.

Примерно через час стюард выкатил тележку, от которой исходил просто умопомрачительный аромат. В последний

раз я ел здесь же, когда рейс вёз меня на Антарктиду и с того момента прошло уже часов восемь.

Поблагодарив парня, чьим именем так же не удосужился поинтересоваться, я накинулся на еду. Салат из свежих овощей исчез во мне за пару минут, после чего я приступил к поглощению супа. А когда и с ним было покончено, стюард принёс здоровенную отбивную с тушёными овощами на гарнир.

Когда и она исчезла в моём животе, я даже испугался. Всё же порции были очень приличных размеров. Однако никакой тяжести я не почувствовал, хотя сытость наступила. А вместе с ней навалилось желание вздремнуть. И раз уж делать всё равно больше нечего, я привёл кресло в горизонтальное положение, и даже не заметил, как провалился в сон.

Я стоял посреди удивительного города. Вокруг суетились люди, они спешили по своим делам и не обращали внимания на молодого паренька, который, раскрыв рот, рассматривал окружающую архитектуру. А там было на чём заострить внимание.

Каждая деталь, каждый кирпичик, всё подогнано с невероятной педантичностью. Ничего лишнего и в то же время всё в орнаментах, узорах, исполненных искусной резьбой по камню.

Площадь вымощена, а за спиной расположилась башня, на которой находились странного вида часы. Нет, они походили на известные мне, вот только стрелка всего одна. Ци-

ферблат был поделён на четыре равные части, а цифры на нём исполнены дробью.

Странно, но я понимал, что сейчас середина третьей четверти, утро, но тем не менее я уже куда-то сильно опаздываю.

Гул толпы нарастал, давил на уши, постепенно становясь всё громче, заполняя собой пространство, а я не понимал, откуда он исходит. Отчего стал оглядываться, прислушиваться и присматриваться. Я крутился вокруг себя, силясь опознать источник шума, а на периферии зрения что-то постоянно менялось. Мне хотелось поймать это, получше рассмотреть. Горд замелькал перед глазами, будто я нахожусь на карусели, которую кто-то вращает с бешеной скоростью, как вдруг ощутил песок под ногами.

Теперь куда ни посмотри, до самых небес поднимались трибуны, до отказа заполненные людьми. Все они, как один, синхронно скандировали: «Без-ли-кий! Без-ли-кий! Без-ли-кий!»

В стенах под трибунами загремели решётки, поднимаясь, с металлическим лязгом и через открытые проходы на арену начали вытягиваться воины. Не один и не два и даже не сотня – их были тысячи.

Они тут же выстраивались в ровные шеренги, руки сжимают короткие мечи и круглые щиты. Их лица угрюмы, будто напротив них не одинокий воин, но целая армия.

Как только построение закончилось, ряды в пару движений расступились, образовав ровный коридор, и я увидел,

насколько большое войско собралось здесь. Но как они смогли уместиться на арене?

Вот только стоило мне бросить взгляд в сторону, никаких трибун я не увидел, лишь ровная степь от горизонта до горизонта. А позади, не менее ровными рядами стояло точно такое же войско, вот только я откуда-то знал, что оно состоит из моих людей.

Кто-то взял меня за руку, отчего я тут же вздрогнул. Это была девочка, лет пяти, чумазая, в каких-то лохмотьях. Она смотрела на меня влюблёнными глазами, и этот взгляд не мог принадлежать ребёнку. А она им уже и не была.

Стройная, крепкая фигура, затянутая в кожаный доспех. Светлые волосы заплетены в косу, которая спадает до самой поясницы. Лема, я помню. Её звали Лема, и мы любили друг друга, но это было так давно...

Внезапно её взгляд померк, сделался тусклым, а на лбу появилась маленькая красная точка, словно от пули. А это и была пуля, и выпустил её ублюдок, что сейчас стоял предо мной.

В его вытянутой руке странного вида оружие, похожее на пистолет, но конструкция и модель мне незнакомы. Хотя, стоп... Я знаю его, в смысле этого парня, что нагло ухмыляется мне в лицо. Ненависть захлестнула меня, застелила глаза кровавой пеленой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.